

Воспоминания работников ТВМК

Отец тогда многого не знал...

Известно, что первичное заключение, сделанное в марте 1935 года о наличии запасов молибденовых руд было отрицательным, несмотря на то, что оно подтверждалось исследованиями геологической партии под руководством Б. В. Орлова, а 30 августа 1934 года рабочими этой партии Асхатом Геккиевым и Хамидом Тебердиевым был обнаружен выход молибденовой руды на поверхность.

После этого по инициативе первого секретаря обкома партии КБАО Бетала Калмыкова была создана специализированная республиканская геолого-разведочная организация "Каббалкредмет" во главе с Георгием Гурским, бывшим до этого уполномоченным "Наркомтяжпрома" по КБАО.

Б. Калмыков не поверил заключению об отсутствии в Тырнаузе рудных месторождений и дал указание опротестовать его в "Главредмете". Начальник "Главредмета" Борис Некрасов через наркома тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе добился, чтобы в Нальчик командировали административно-ссылного из г. Оренбурга Николая Хрущева - геолога, знатока молибденовых месторождений.

Б. Калмыковым была организована встреча Николая Хрущева и Георгия Гурского с находящимся на отдыхе в г. Кисловодске Серго Орджоникидзе. Встреча состоялась. Серго сказал, что доверяет Беталу Калмыкову, который просил его о форсировании разведки молибденового месторождения с целью его промышленного освоения. Было дано указание начальнику "Главредмета" Борису Некрасову подготовить приказ об оказании помощи "Каббалкредмету" по разведке Тырнаузского месторождения. Такой приказ вышел за N 40 от 2.08.1935г. Н. Хрущев был назначен главным геологом Каббалкредмета.

В соответствии с приказом N40 темпы разведки месторождения были резко ускорены. 20 ноября 1937 года был издан приказ "Наркомтяжпрома" СССР о строительстве Тырнаузского комбината. Этот приказ был подписан уже новым наркомом Л.М. Кагановичем.

Затем были непростые годы освоения и строительства горно-обогатительного комбината в условиях высокогорья. 1 сентября 1940 года комбинат вступил в строй действующих.

Все эти события происходили в период массовых репрессий. Они коснулись всех, кто стоял у истоков Тырныаузского комбината.

18.02.1937 года покончил жизнь самоубийством Серго Орджоникидзе. Незадолго до этого, в декабре 1936 года был арестован начальник "Каббалкредмета", фактически первый директор Тырныаузского комбината, Гергий Казимирович Гурский. Он умер в тюрьме в декабре 1945 года.

В 1937 году был арестован и погиб в лагере бывший начальник "Главкредмета" Борис Петрович Некрасов.

После ареста Некрасова новый начальник "Главредмета" Александр Александрович Каспаров прибыл в поселок Нижний Баксан для ознакомления со строительством рудника. Его сопровождал главный геолог Николай Александрович Хрущев. На обратном пути с рудника, прямо на дороге, работники НКВД остановили машину и арестовали Каспарова. Как писал в своих воспоминаниях Хрущев: "Я был на грани ареста и попросил жену подготовить чемоданчик с бельем, слава Богу, он не потребовался".

Не обошли репрессии и простых рабочих геолого-разведочной партии Бориса Орлова, обнаружившие молибденовое оруднение у основания горы Коргашинли-тау. Хабид Тебердиев был репрессирован в 1938 году, но затем по ходатайству Орлова был освобожден. Но впоследствии и Тебердиев и Геккиев в 1944 году вместе с балкарским народом были высланы в Казахстан, где и умерли.

В ноябре 1938 года был арестован главный инженер комбината Иван Иванович Петров, активный организатор разведочных работ и начальных этапов строительства рудника.

В том же 1938 году по доносу был арестован и обвинен во вредительстве работавший тогда заместителем начальника комбината Эдуард Карлович Ильницкий, бывший многие годы главным инженером комбината. Он подписал проект, предусматривающий большой объем бетонных работ при заглублении фундамента компрессорной, так как перед этим селевым потоком из грунта был вырван аналогичный компрессор. Каким-то чудом тогда удалось доказать

целесообразность принятого решения, и Ильницкий был освобожден в зале суда, но ему пришлось после этого пройти длительное восстановительное лечение.

22. 07. 1942 года прямо на диспетчерском совещании, проходившем на руднике "Молибден" были арестованы - первый начальник рудника Сафар Кеккозович Эбзеев, возглавлявший рудник с июля 1938, прекрасный организатор и неутомимый труженик, он умер в следственной тюрьме в ноябре 1942 года, и Султан Алимурзович Тохчуков, зав. горными работами рудника. Он выжил в лагерях.

Летом 1942 года был арестован начальник геолого-разведочной конторы Николай Григорьевич Свияженинов, организовавший разведочное бурение на руднике "Молибден".

Еще одна трагическая история. С 29 апреля 1943 года по 1 ноября 1945 года в должности замначальника комбината работал Эйдель Абрам Маркович. Он руководил восстановительными работами, им же был подписан первый приказ о начале работ по возрождению комбината. В мае 1945 года Эйдель был представлен к награждению орденом Трудового Красного Знамени за пуск 1-ой очереди, но был несправедливо оклеветан, вызван в Москву и после допроса в НКВД покончил жизнь самоубийством. На комбинат сообщили, что Эйдель умер в гостинице от разрыва сердца.

Это только один небольшой отрезок истории комбината за период с 1937 -1945 годы. В этот период месторождение было разведано, вскрыто на верхних горизонтах и начата добыча и переработка руды. Уже за 1941 год было добыто и переработано более 350 тыс. тонн руды, выпущено 638 тонн вольфрамового и 792 тонны молибденового концентрата, пройдено 5,3 км горных выработок.

В 1942 году комбинат работал до 9-го августа, затем 1500 работников с семьями совершили беспрецедентный переход через перевалы Бечо и Донгуз-Орун. На этом пути происходили боестолкновения бойцов истребительного батальона, составленного из работников комбината с вражескими парашютистами и диверсантами. А перед уходом на перевалы, объекты предприятия были заминированы и взорваны.

Уже в апреле-мае 1943 года была открыта новая страница в истории Тырнауза - восстановление и пуск первой очереди комбината. Возвращались рабочие и ИТР, и

сразу приступали к работе. С 1-го января 1945 года комбинат повторно вступил в строй действующих.

В местной газете "Сталинец" от 16.03.1945 года был напечатан следующий текст телеграммы: "Начальнику комбината, майору Г. Шиши. Нарком т. Берия приказом от 3.03.1945 г по итогам работы строек за прошлый год признал строительство Тырнаузкомбината лучшей стройкой НКВД по 2-ой группе и объявил благодарность коллективу комбината с высокой оценкой его работы в 1944 году. Желаю успехов". И подпись: Начальник ГУЛГМП НКВД СССР Захаров.

ГУЛГМП расшифровывается как Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий.

Другими словами, Тырнаузский комбинат практически с начала своей работы с января 1941 года перешел в подчинение НКВД. Как это произошло, описывает в своих воспоминаниях Хрущев Н.А..

"На заседание Совнаркома СССР в декабре 1940 года были вызваны с комбината директор Лунченко Я.П., главный инженер Сендорович Я.Б. и главный геолог Хрущев Н.А.. Присутствовали нарком цветной металлургии Ломако П.Ф., нарком ВД Берия Л. П., зам председателя СНК Микоян А.И. Вел совещание зам. председателя СНК Булганин Н.А.

Заседание было посвящено состоянию и перспективам развития сырьевой базы вольфрамо-молибденовой промышленности. На этом совещании Берия заявил, что скоро начнется война и у Ломако не останется необходимого количества рабочих из-за их мобилизации, а в НКВД в лагерях содержится много заключенных, которые не будут призваны в армию и заменят мобилизованных рабочих. Далее без обсуждения он объявил, что считает необходимым немедленно передать из Наркомцветмета в НКВД 3 комбината, в том числе Тырнаузский. Это было принято, и в очень короткий срок прошла передача предприятия и переброска на него заключенных. На комбинат был назначен начальником капитан ГБ Иванов, он же начальник Управления исправительно- трудовых лагерей НКВД СССР. С июня 1942г до эвакуации начальником комбината был майор ГБ Чирков Б.Н.. В период восстановления с 14.06.1943 года - майор ГБ Шиши М.Д., в период возвращения комбината в Наркомцветмет с 27.07.1945 года по 1.12.1945 год - полковник ГБ Драбкин Е.И. В этот период была восстановлена должность директора, но с

помощниками по исправительно-трудовому лагерю. Лагерь на комбинате был ликвидирован в 1952 году".

Таким образом Тырныаузский комбинат с 1937 по 1952 годы не был ГУЛАГом, поскольку был в прямом подчинении НКВД. Об этом свидетельствует то, что до войны строительные работы вел трест "Севкавтяжстрой", а в 1938 году был создан трест "Тырныаузстрой". Основной контингент треста составляли заключенные в количестве до 3000 чел. В период эвакуации в августе 1942 года заключенных распустили.

В период восстановления с начала 1943 года на комбинат вновь привезли заключенных. Лагерные пункты находились в районе поселка Горный, на "Перевалке", в районе станции грузовой канатной дороги и в 3-ем поселке - для малолеток, а также в районе нынешнего бетонного узла, на левом берегу реки Баксан.

Зам. начальника ГУЛГМП инженер-полковник Попов 23.13.1943 г. докладывал в обком КБАССР "О восстановлении Тырныаузского ВМК" в частности, о комплектовании стройки рабочей силой: "Потребность на 4 кв. 2800 чел., вольнонаемных рабочих 750 чел, лагерного контингента 1200 чел, кроме того, в пути 850 заключенных. На первый квартал 1944 года комбинату выделено 2000 заключенных, для чего подготовлены лагерные помещения и пищеблок".

Кладбища для заключенных: на ФЗО, в районе недостроенных двухэтажек, на Перевалке, у Третьего поселка, на руднике, на отметке 2762 метров, по левому склону Мукуланской балки. Это - глубокие канавы без обозначения.

В своей рукописи воспоминаний И. Павлов пишет: "За пуск первой очереди комбината были награждения ведомственными наградами и премиями. Всего было поощрено 257 человек. Заключенным наград не полагалось". В приказе по комбинату за номером 96 от 20.05.1944 года было записано: "Категорически запретить всему вольнонаемному составу допускать в обращении с заключенными рукопожатие, называть по имени и отчеству, требовать от заключенных называть себя гражданин начальник, гражданин прораб, гражданин мастер и т.д.". Сурово пресекались все контакты вольнонаемных с заключенными.

ГУЛАГ на комбинате закончился в 1952 году. В годы хрущевской оттепели стали говорить о несправедливых обвинениях, репрессиях и гибели сотен невинных, в

основном высококвалифицированных специалистов. На карьере Мукуланский вскрывались траншеи с останками умерших безымянных заключенных.

ОТ АВТОРА: - мои детские воспоминания во многом касаются взаимоотношениям со сверстниками, с каким-то новым строительством, наблюдениями за похоронами - то ли шахтеров, то ли заключенных. Мы знали точки, откуда просматривалась Баксанская долина, но с запада город закрывался каменным карнизом. С восточной сторону поселка просматривалась канатно-грузовая дорога с вечно кочующими вагонетками.

Сейчас многие спекулируют на том, что на территории Тырнауза были подразделения ГУЛАГа и использование труда заключенных на строительстве ТВМК, все это притянута за уши.

Во-первых, в ГУЛАГАХ охрану вели войска МВД, в Тырнаузе - военизированная охрана. Конечно, были заключенные, были пленные, были вольнонаемные, случалось - умирали. В поселке было кладбище - западнее поселка и ниже серпантине. В Тырнаузе были кладбища...

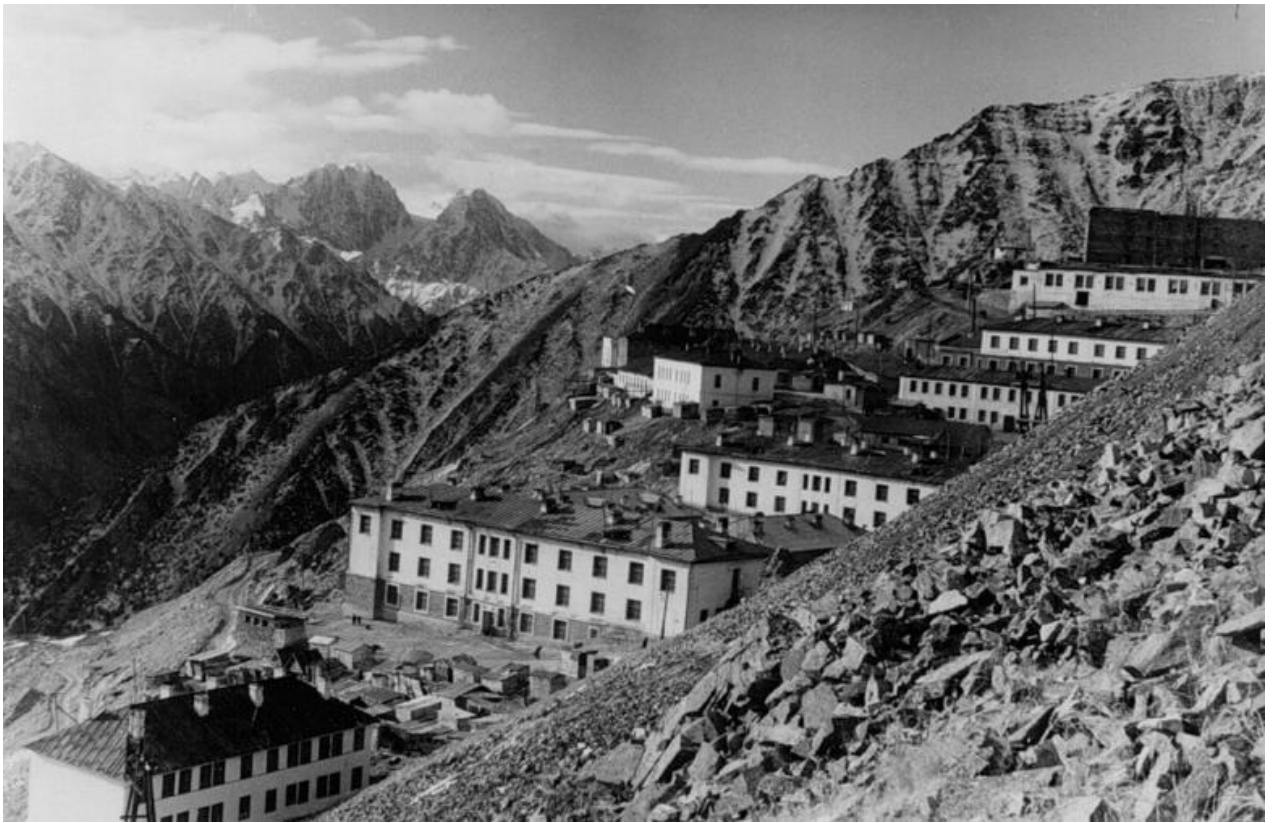
Около 3 тыс. заключенных работало на стройках Тырнаузского ГОК. Ни для кого не было секретом, что серпантину длиной 28 км до поселка строили заключенными, осужденными по 58 статье. К работе прилагаются редкие фотографии.

Эвакуация через перевал Бечо

Семьдесят пять лет назад состоялся беспрецедентный переход жителей поселка Нижний Баксан (ныне г. Тырныауз) через перевал Бечо – один из горных проходов в отрогах Главного Кавказского хребта. Эта героическая страница Великой Отечественной войны навсегда вошла в историю горняцкого города и некогда гремевшего на всю страну флагмана индустрии республики – Тырныаузского ордена Трудового Красного Знамени вольфрамо-молибденового комбината.

Когда в 1942 году фашисты вырвались на просторы Северного Кавказа и двинулись к Баксанскому ущелью, стремясь захватить имевшие большое значение для выхода в Закавказье горные перевалы, горнорудное предприятие только-только становилось на ноги. Практически все взрослое население Нижнего Баксана было занято на его промышленных и вспомогательных объектах. С приближением врага стала очевидной опасность захвата комбината, производившего стратегическую продукцию – вольфрам и молибден. Да и оставаться на оккупированной территории было смерти подобно.

Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат (ТВМК), 1940-год.

В августе 1942 года, когда враг подходил к Тырныаузу, было принято решение эвакуировать население Баксанской долины, вывести войска и военную технику, вынести ценный молибденовый концентрат. Войска уходили в Грузию через перевал Донгуз-Орун, мирные жители - через перевал Бечо. Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат был взорван, наиболее ценное оборудование вывезено. Беженцам раздали по 100-500 грамм драгоценного концентрата (всего 18 тонн!), который несли с собой и военные и гражданские. Почти каждый десятый боец был тяжело ранен в боях под Нальчиком, под прикрытием войск передвигалось более 1500 беженцев, в том числе женщин и детей, да еще и 30000 голов племенного рогатого скота.

С фронтов были срочно отозваны специалисты по альпинизму для подготовки перехода через перевал Бечо жителей Баксанской долины. Эта операция поручалась известным альпинистам А. Малеинову, Ю. Одноблюдову, А. Сидоренко, Н. Моренцу и другим.

Юрий Одноблюдов, начальник ледового перехода.

Эвакуация длилась 23 дня, с 11-го августа по 2-е сентября. Осуществлялась она партиями по 60-80, иногда по 100 человек в группе, каждую из которых вели два альпиниста - ведущий и замыкающий. Трасса была заранее проверена. Опытные альпинисты ее расчистили, перекрыли трещины и промоины, на снежных ледяных подъемах вырубали тысячи ступенек, натянули канаты. Но несмотря на все эти меры, подъем был очень тяжелым. Главная трудность выпала на долю женщин с детьми, ведь у некоторых было по двое - трое малышей. Лишь благодаря высокому профессионализму проводников и скоординированным действиям эвакуацию удалось провести без единого несчастного случая.

Сидоренко Александр

Николай Моренец

Алексей Малеинов

Катастрофически не хватало и специального горного снаряжения. На подготовку к переходу оставалось совсем мало времени. Группа молодых работников комбината срочно занялась оборудованием маршрута: прокладывала деревянные мостки над трещинами, которые нельзя было обойти, вбивала в лед металлические штыри с кольцами, протягивала через них веревочные перила, высекала ледорубами ступеньки. Когда все было готово, началась эвакуация. До поселка Тегенекли, откуда начинался маршрут, людей доставили на полуторках и подводах. На склонах Бечо соорудили два перевалочных пункта – северный и южный приюты.

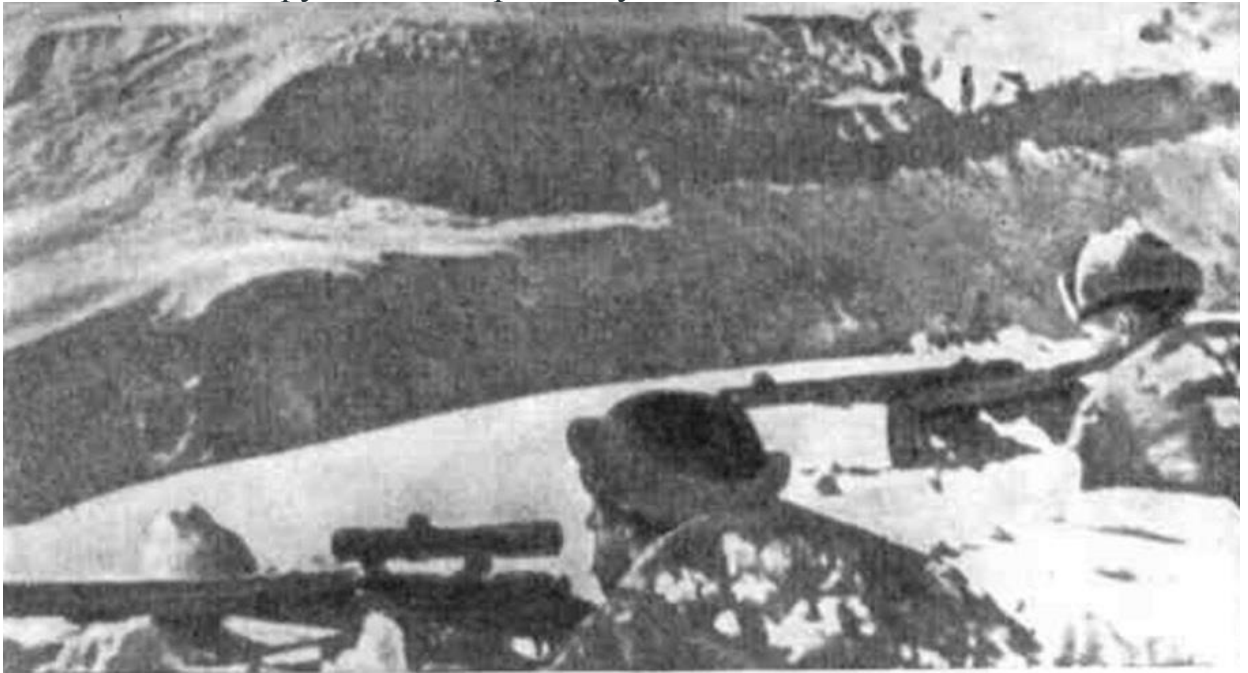
Северный Приют

Туда подняли палатки, продукты, заготовили дрова. Помочь людям преодолеть довольно сложный перевал высотой почти три с половиной тысячи метров над уровнем моря взялись опытные альпинисты Георгий Одноблюдов, Алексей Малеинов, Александр Сидоренко, Николай Моренец и другие. Взрослые несли малышей на руках, в рюкзаках за спинами или привязанными к себе простынями. По склону люди тянулись длинной вереницей.

Перевал Бечо. (Снято с ущелья Ирик.)

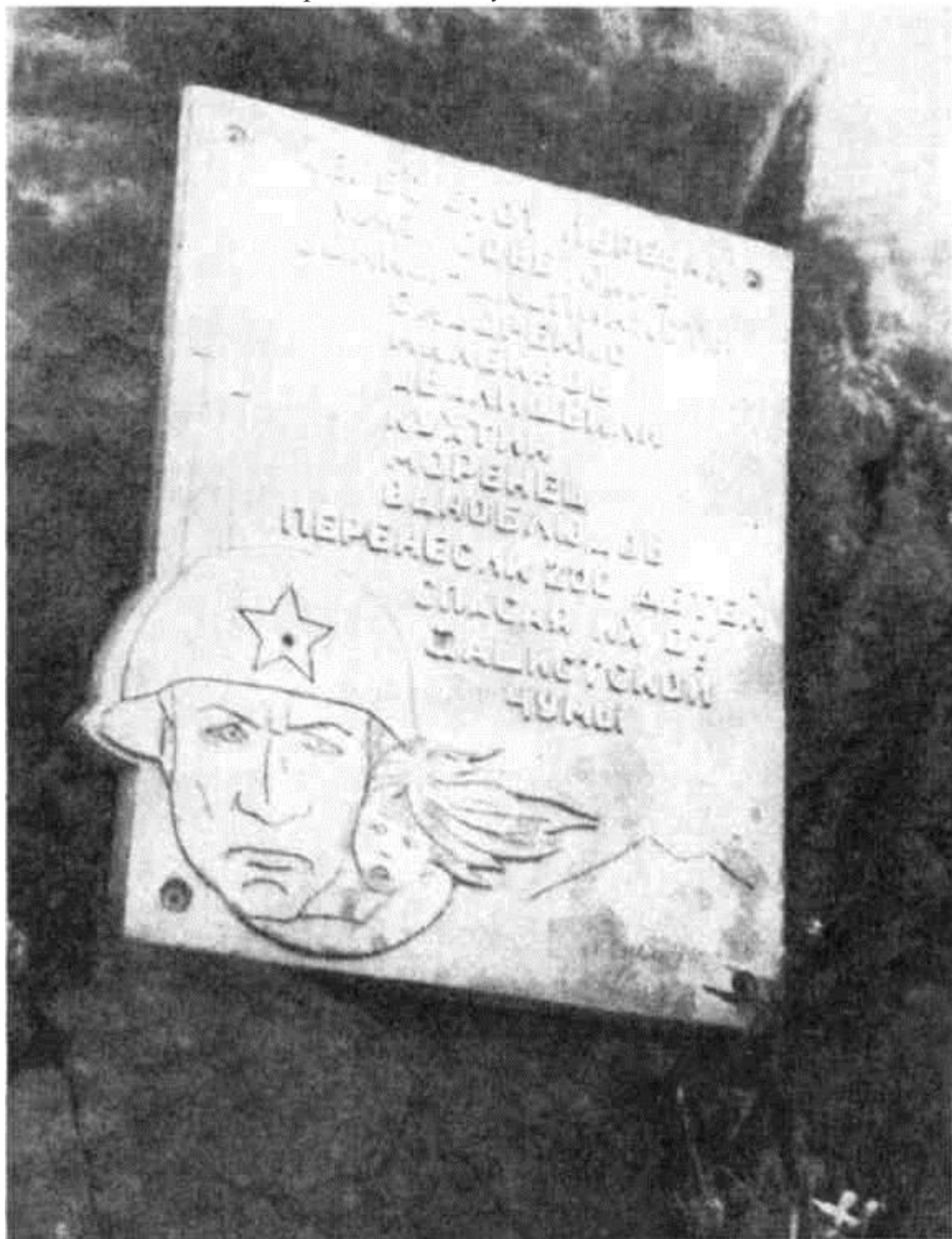
Необходимо было преодолеть около сорока километров коварных каменистых осыпей, ледников с глубокими трещинами, узких троп, проложенных на головокружительной высоте по крутым, почти отвесным склонам. Благодаря мерам безопасности, мужеству, отваге, выдержке и умелому взаимодействию руководителей перехода все его участники благополучно дошли до цели. Временным пристанищем для эвакуированных стал небольшой грузинский городок Зугдиди...

На самом хребте проходила оборона.

В память о легендарном переходе на перевале Бечо установлен обелиск. Под изображением воина-альпиниста, бережно прижавшего к груди маленькую

девочку, высечена надпись: «Через этот перевал в 1942 году альпинисты Одноблюдов, Сидоренко, Малеинов, Кухтин, Моренец, Двалишвили перенесли 230 детей, спасая их от фашистской чумы».

Обелиск на перевале Бечо. Его установили энтузиасты из одесского туристского клуба «Романтик».

Абдул-Халим Ольмезов, горноспасатель, президент Федерации альпинизма Кабардино-Балкарской Республики:
«Переход через перевал Бечо – героический факт в обороне Кавказа. Это

была вынужденная мера, когда спасаясь от гитлеровцев, столько людей преодолели ледовый маршрут к Чёрному морю. Альпинисты перевели женщин, детей, больных и стариков. Большинство первый раз поднялись в горы на такую высоту. Опасный маршрут. Холод, лёд, отсутствие снаряжения, навыков – условия экстремальные. Это очень сложно даже при наличии современного снаряжения. Ледник подтаял, рельеф изменился, но в любом случае горы это всегда сложный и опасный путь. И переход через перевал Бечо остаётся символом массового героизма советских людей».